

В.И.Макаров

ПРОПАГАНДА НАЦИЗМА: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Статья посвящена вопросу выработки критериев оценки экспертом материалов массовой коммуникации на предмет содержания в них пропаганды нацизма. Актуальность статьи определяется изменением юридической трактовки демонстрации нацистской символики. Данный факт, безусловно, окажет влияние на работу экспертов-лингвистов, которым также предстоит изменить свои подходы к оценке данных материалов. Поэтому уже сейчас необходимо выработать единые критерии, что позволит унифицировать результаты лингвистических экспертиз.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, пропаганда нацизма, нацистская символика

Действующая статья КоАП 20.3 предполагает ответственность за «пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики» [1]. На практике такая формулировка приводит к тому, что к административной ответственности привлекают людей, никак не связанных с нацистской идеологией, опубликовавших историческое фото, фрагмент кинофильма, телевизионной передачи, где так или иначе (в том числе как элемент сюжета художественного фильма) показывается нацистская символика (свастика, элементы военной формы Третьего Рейха и т.д.).

Иногда подобная практика носит почти анекдотический характер. Так, широко известен случай в Архангельске, когда за демонстрацию нацистской символики был оштрафован местный житель, который опубликовал известную фотографию с парада Победы 1945 г., на которой изображены советские солдаты у стен московского Кремля, которые держали в руках фашистские знамена (позже это решение было отменено) [2].

В работе автора данных строк как эксперта неоднократно встречались случаи, когда в качестве объектов оценки с точки зрения указанной выше статьи фигурировали кино- и фотодокументы, не имеющие никакого отношения к пропаганде нацизма. Подобные материалы автор старался изъять из дальнейшего движения хода дела, но это не всегда удавалось. Однажды он был вызван в суд для дачи показаний. Рассматривалось дело, главным объектом которого снимок административного здания в Кракове периода войны. Разумеется, на этом историческом фото присутствовали германские знамена со свастикой. Автор всячески отстаивал позицию, что на снимке нет элементов пропаганды, разве что пропаганда исторических знаний, снимок не подвергался изменениям, отсутствуют комментарии оценочного характера. К сожалению, судебное решение по данному делу автору статьи неизвестно, но сам факт рассмотрения подобных материалов в суде показывает, что формулировка статьи 20.3 нуждается в изменении.

Очевидно, что это понимают здравомыслящие депутаты Государственной Думы. В ноябре 2019 г. было принято важное решение: привлечение к ответственности за демонстрацию нацистской символики стало возможно, только если при этом есть доказательства пропаганды или оправдания нацизма [3].

Это означает, что в ближайшее время перед экспертным сообществом встанет задача, которая по большому счету, раньше не возникала, а именно оценка материалов с нацистской символикой на предмет содержания пропаганды или оправдания нацизма.

Поэтому крайне актуальной выглядит задача если не выработки единых подробных критериев оценки данных материалов, то хотя бы формулировки неких общих принципов оценки.

Согласно определению, «Пропаганда — это распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов; политическое или идеологическое воздействие на широкие массы» [4]; «Оправдание (к оправдать) — признать правым, поступившим непредосудительно; признать допустимым, возможным, непредосудительным; обоснование целесообразности, закономерности, справедливости чего-либо» [5].

Юридический комментарий к статье 20.3 раскрывает суть пропаганды более детально: «Пропаганда и публичное демонстрирование состоит в использовании в общественных местах предметов, слов, жестов, использовавшихся национал-социалистической партией Германии и фашистской партией Италии» [6].

Но все же и эта формулировка недостаточно точна, к тому же очевидно, что пропаганда и публичное демонстрирование — не одно и то же.

Дух изменений, которые внесла Государственная Дума в 2019 г. в указанную статью, на наш взгляд, подразумевает обязательный учет фактора «оправдания», иначе любая распространенная информация с соответствующей тематикой при желании может быть признана пропагандой.

Обратимся к тем мнениям, которые высказывают специалисты. В литературе отмечается, что пропаганду отличает ангажированная оценка, а также целевая направленность, в том числе инициирование практических действий. При этом крайне важно выявление контекста, в котором используется нелегитимное изображение / символика [7].

«Ключевым моментом для анализа и «идентификации» символики с последующим отнесением ее к нацистской (в иной терминологии, экстремистской, националистической) являются два фактора: интенция и

контекст, позволяющие точно определить образную составляющую... Выделенные факторы делятся на 5 групп: вербальные, визуальные, аудиальные, ситуативные, культурные (нередко — субкультурные). Вербальный фактор включает идеологическую номинацию, комментарий, лозунг» [8].

Солидаризируемся с вышесказанным. В установлении пропагандистского характера публикуемой нацистской символики ведущую роль играет анализ контекста.

Прежде всего, речь идет об оценочном факторе.

Пропаганда нацизма, его идеологии через привлечение символики, артефактов и т.д. связана с одобрением, положительной оценкой. Причем это касается не только очевидных магистральных идеологических положений нацизма о расовой чистоте и проч., но и локальных высказываний, как-то: «Третий Рейх вел разумную социальную политику», «Гитлер построил прекрасные дороги, которые используются до сих пор». В первом высказывании очевидна субъективная оценка, во втором — при возможной точной фактической составляющей — наблюдается привязка положительно окрашенной информации к имени лица, очевидно ассоциирующегося с преступлениями против человечества.

Более того, в число положительных оценок реалий, связанных с нацизмом, необходимо отнести и эстетическую. Рассуждения об удачном дизайне, красоте нацистской формы, продуманности режиссирования факельцугов и проч. вполне могут быть отнесены к идеологически заряженным.

Таким образом, необходимо тщательно исследовать текстовое (в широком смысле) сопровождение публикации нацистской символики.

Теперь вернемся к началу статьи и описанному нами случаю с публикацией исторической фотографии, но в более широком контексте.

Как известно, художественный и научный материал выведен из-под действия статьи о пропаганде нацизма и его символики.

Однако и данный материал может стать объектом манипуляций пропагандистского характера. Например, из фильма, репортажа, посвященного нацизму (как исторической данности или современному явлению, все равно), могут быть извлечены, вырезаны сцены, где персонажи, ассоциирующиеся с нацизмом, высказываются в пользу своего учения, говорят лозунги и т.п. Такое вмешательство в ткань цельного художественного произведения явно носит идеологический характер, и в этом случае эгида «художественности», разумеется, должна перестать действовать.

К подобным изменениям следует отнести также: замену аудиодорожки, применение монтажа, в том числе вставка кадров из других кинофильмов, если в итоге оригинальный материал приобретает соответствующий идеологический смысл.

То есть применительно к произведениям, изначально созданным с научной, образовательной, художественной целью, должны быть оценены позднейшие изменения, их направленность и смысловое содержание.

Закономерной также представляется постановка вопроса о неявных способах нацистской пропаганды, например, публикация символики без комментариев (вне научного, исследовательского и художественного контекста) или помещение ее в принципиально иную (скажем, христианско-ориентированную парадигму) [7, с. 106]. Разумеется, как всегда в пограничных случаях, решение должно приниматься каждый раз индивидуально, на первый план выходит квалификация и личная позиция эксперта. К сожалению, в очередной раз приходится констатировать, что в подобных экспертизах субъективного фактора избежать все же не удастся.

Сложности, которые могут возникнуть в области оценки тех или иных фактов как пропагандирующих нацизм, прекрасно демонстрирует данная юмористическая публикация [9]. Разумеется, в эпоху постмодернистских акций неоднозначность в подобном вопросе будет сохраняться, однако сложность оценки такого материала не следует преувеличивать.

И наконец, отдельной строкой надо упомянуть использование нацистского материала в сатирических целях. Из практики автора следует, что органы правопорядка нередко испытывают трудности с подобными материалами. И эксперт в данном случае именно тот человек, который должен им в этом помочь.

Подведем итоги. Факторами, указывающими на пропагандистский характер демонстрации нацистской символики, эмблематики и артефактов, могут быть:

1) отсутствие какого-либо контекста при отсутствии указаний на научный или художественный характер публикации;

2) наличие идеологически окрашенных комментариев, номинаций, лозунгов;

3) наличие изменений, редактирования, монтажа, вставок и т.д. в материал, изначально имеющий научный или художественный характер;

4) наличие одобрительных, оправдательных и тому подобных суждений, относящихся к нацизму, но имеющих косвенный характер по отношению к его основным идеологемам;

5) отсутствие признаков сатирического освоения нацистского идеологического материала.

Субъективизм при оценке обсуждаемых материалов, хотя и может быть уменьшен, но, однако, окончательно не может быть устранен.

1. Сайт zakonrf.info [Электр. ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/koap/20.3/> (дата обращения: 25.11.2019).
2. Здравый смысл победил [Электр. ресурс]. URL: https://www.znak.com/2018-02-15/v_arhangelske_otmenen_prigovor_muzhchine_za_foto_s_parada_pobedy_1945_goda (дата обращения: 25.11.2019).
3. Принят закон о демонстрации нацистской символики [Электр. ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/46993/> (дата обращения: 25.11.2019).
4. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2000. С. 1018.
5. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2000. С. 719.
6. Сайт koapkodeksrf.ru [Электр. ресурс]. URL: <http://koapkodeksrf.ru/rzd-2/gl-20/st-20-3-koap-rf> (дата обращения: 25.11.2019).
7. Савельева Е.Н. Художественно-образные формы неявной пропаганды нацизма как предмет культурологической экспертизы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 104-108. DOI 10.17223/15617793/393/16.
8. Ворошилова М.Б. Вербальное контекстуальное окружение нацистской символики в современном экстремистском дискурсе // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3. С. 150-157.
9. В Москве пройдет факельное шествие с демонстрацией нацистской символики без цели пропаганды [Электр. ресурс]. URL: <https://panorama.pub/26768-v-moskve-projdyot-fakelnoe.html> (дата обращения: 25.11.2019).

References

1. Zakonrf.info. Available at: <https://www.zakonrf.info/koap/20.3/> (accessed: 25.11.2019).
2. Zdravyi smysl pobedil [Common sense wins]. Available at: https://www.znak.com/2018-02-15/v_arhangelske_otmenen_prigovor_muzhchine_za_foto_s_parada_pobedy_1945_goda (accessed: 25.11.2019).
3. Prinyat zakon o demonstratsii natsistskoy simvoliki [The Law about nazi symbols demonstration is adopted]. Available at: <http://duma.gov.ru/news/46993/> (accessed: 25.11.2019).
4. Kuznetsov S.A., ed. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Large explanatory Russian Dictionary]. Saint Petersburg, 2000, p. 1018.
5. Kuznetsov S.A., ed. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Large explanatory Russian Dictionary]. Saint Petersburg, 2000, p. 719.
6. Koapkodeksrf.ru. Available at: <http://koapkodeksrf.ru/rzd-2/gl-20/st-20-3-koap-rf> (accessed: 25.11.2019).
7. Savel'eva E.N. Khudozhestvenno-obraznye formy neyavnoy propagandy natsizma kak predmet kul'turologicheskoy ekspertizy [Artistically-shaped implicit propaganda of Nazism as a subject of cultural expert study]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 393, pp. 104-108. DOI 10.17223/15617793/393/16.
8. Voroshilova M.B. Verbal'noe kontekstual'noe okruzhenie natsistskoy simvoliki v sovremennom ekstremistskom diskurse [Verbal contextual environment of the Nazi symbols in contemporary extremist discourse]. Problemy istorii, filologii, kul'tury, 2016, no. 3, pp. 150-157.
9. V Moskve proydet fakel'noe shestvie s demonstratsiey natsistskoy simvoliki bez tseli propagandy [There will be torchlight procession with the Nazi symbols demonstration without propaganda goals in Moscow]. Available at: <https://panorama.pub/26768-v-moskve-projdyot-fakelnoe.html> (accessed: 25.11.2019).

Makarov V.I. Nazi propaganda: linguistic forensic assessment. The article addresses the development of criteria for the expert's evaluation of mass communication materials containing Nazi propaganda. This issue has become particularly important due to the change in the legal interpretation of the demonstration of Nazi symbols. This fact will certainly have an impact on the work of forensic linguists who conduct research and who will have to adopt an alternative approach to the assessment of these materials. So now, we should be concentrating on developing common criteria for all linguists to follow.

Ключевые слова: forensic linguistic, Nazi propaganda, Nazi symbols

Сведения об авторе. Владлен Иванович Макаров — кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого; vladlen.makarov@novsu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.